

Фрэнки

Jochen Gutsch
Maxim Leo

FRANKIE

PENGUIN VERLAG

Йохан Гутч
Максим Лио

ФРЭНКИ

КАРЬЕРА ПРЕСС

Содержание

1. Нитка 9
2. Фрэнки Бой 20
3. Что-то про заботу об окружающих 32
4. Хороший милый kot 40
5. Приветствую, Великий Вождь 48
6. Животное на поводке 57
7. Линда 73
8. Смысл жизни 80
9. Худшее в мире чувство 91
10. Хочешь орешек? 104
11. Голливуд 124
12. Чувак 136
13. Планеты 146
14. Идиоты 155
15. Двое еле живых 159
16. Все будет хорошо 166
17. Я иду в лес 178
18. Дорогой Фрэнки 182
19. Напоследок 189

– Что делает жизнь такой тяжелой?

– Люди.

«Незабываемый роман»

1

Нитка

Мне говорили, что любую историю нужно рассказывать по порядку. С самого начала. Но я кот, и не знаю, что такое по порядку и где начало. У людей уйма правил о том, как надо жить. Делай то, делай это! Честно? Скукота. Слишком много напряга. Не для меня. Поэтому я просто начну с чего-нибудь. Может, оно так случится, что это и будет по порядку. Ну, или с начала.

Погода стояла то, что надо, вечера были теплыми и солнечными, и пчелы вились вокруг лип. В один из таких вечеров я хотел быстренько сбежать к Профессору. Кто такой Профессор, я расскажу позже. Пока что это неважно.

Я пошел по Большой Дороге, которая тянулась через всю деревню. Мимо озера, возле которого росла высокая трава, где я спал пару кузнечиков. Что хорошо в кузнечиках? Они не жалуются, когда ты их ешь. В отличие от птиц. Птицы каждый раз разыгрывают трагедию: «Не ешь меня! Я — мать! Меня ждут десять птенчиков в гнезде!» Они жутко преувеличи-

вают. Но все равно каждый раз я стою там, с птичкой в пасти, и даже чувствую себя, жеванный крот, немножко виноватым.

Я прошел мимо церкви, мимо сгнившего скворечника, мимо воняющих меток жирного Хайнца (это ротвейлер), мимо двух мусорных куч, в которых никогда не найти ничего полезного и даже наполовину полезного, а только остатки кофе, яичная скорлупа, картофельные очистки, яблочные очистки... Вот вам, люди, на будущее: мусорная куча, в которой одни очистки, — это скупердайство.

Я прошел мимо большого холма, у которого начинается лес и за которым кончается мир. Знай себе перебирал лапами, ни о чем не думал, в чудесном настроении, весь такой величественный в вечернем солнце. Я проскользнул под старым деревянным забором и пошел дальше, через сад заброшенного дома. Все называют его *заброшенным*, потому что городские люди, которые жили тут каждое лето, перестали приезжать.

На всех окнах заброшенного дома висят занавески, зимой в нем воет ветер, и жирный Хайнец, ну дурак дураком, говорит, что там живет стая оборотней.

Вот тут-то все и начинается! Я почти прошел мимо заброшенного дома, но вдруг увидел там мужчину. Внутри заброшенного дома! Я так опешил, что мгновенно нырнул за куст и наложил кучу. Я сидел за кустом и думал: «Вот черт, Фрэнки. И что делать?»

Я бы, конечно, с удовольствием помчался обратно и растрезвонил бы направо и налево об этой новости. Но тогда бы меня, конечно, завалили вопросами: как он выглядел, Фрэнки? Чем он пах, Фрэнки? Чем можно у него пожить, Фрэнки? А ты вообще уверен, что это не оборотень, Фрэнки?

Когда заброшенный дом оказывается больше не заброшенным, появляется тьма вопросов, потому что все хотят знать подробности! И если тебе нечего сказать, будешь выглядеть круглым идиотом.

Вот поэтому я сделал то, что сделал бы на моем месте любой хороший кот: я выглянул из-за куста.

Прислушался.

Присмотрелся.

Прислушался.

Присмотрелся.

И так продолжалось очень долго. Я сокращу эту часть рассказа, потому что больше ничего не происходило.

Прислушался.

Присмотрелся.

И так далее.

Потом я прокрался поближе, тихо-тихо, заглянул в окно с расстояния в несколько кошачьих хвостов и начал собирать информацию.

Во-первых. Там правда был мужчина.

Во-вторых. Он стоял на стуле.

В-третьих. С потолка свисала нитка.

В-четвертых. Нитка была обернута вокруг шеи мужчины.

В-пятых (дополнение к четвертому пункту). Нитка была очень толстая.

Честно? Я еще никогда не видел такой замечательной нитки. Я люблю нитки, вам стоит это знать. Когда я еще жил у пожилой ффрау Беркович, мы каждый день играли с нитками. На них никогда не висели люди, но иногда висели мыши, не настоящие, из шерсти, хотя люди думают, что мы, коты, думаем, что они настоящие. Но мы так не думаем. Мы не тупые.

И когда я увидел эту невероятно красивую нитку, я вспомнил пожилую ффрау Беркович и лучшее время моей жизни, которое длилось недолго, потому что однажды пожилая ффрау Беркович упала в саду, и к ней пришли два человека в белом и отнесли пожилую ффрау Беркович в машину с мигающими огоньками на крыше, и я больше никогда ее не видел.

Мне стало немного не по себе от этих воспоминаний и очень захотелось окликнуть мужчину: «Эй, ты! Ты, который с ниткой играет! Очень крутой ниткой! Можно мне тоже поиграть?»

Но я не мог.

Дальше было вот что: я набрался храбрости, прыгнул на окно и заглянул внутрь. Мужчина стоял на стуле, с ниткой на шее. Тут он меня увидел и очень

удивился. Но не радостно удивился, а наоборот — он разозлился. Он открыл рот, как карп, и сказал мне что-то, что — я не понял, потому что он был за стеклом, а я — перед. Логично?

Я начал моргать. Вот вам, люди, еще важная информация: когда кот моргает, это значит, что он как бы улыбается. Моргание значит, что все чудесно. Я в отличном настроении. И что дальше? Я как сумасшедший моргаю перед окном, но мужчина, видимо, был такой же дурачина, как жирный Хайнц, и ничего не понял.

Он тупо начал махать на меня руками. Я поднял правую лапку, чтобы показать: эй, все хорошо! Я все понимаю! Когда играешь с ниткой, в тебе бурлят эмоции. Но честно? Его жесты были недружелюбными. Я лизнул лапку, чтобы успокоиться, потому что слишком нервничал, и задался вопросом: «И что теперь, Фрэнки?»

Но дальше все произошло очень быстро. Внезапно мужчина отпустил свою нитку, соскочил со стула, дверь заброшенного дома распахнулась. Мужчина закричал. Я спрыгнул с окна. Мужчина что-то схватил и бросил в меня. Я побежал, но лапы подкашивались от страха. Словно стали ватными! Я увидел приближающуюся тень. Что-то летело в мою сторону и стукнуло меня по голове.

И после этого я уже ничего не помню.